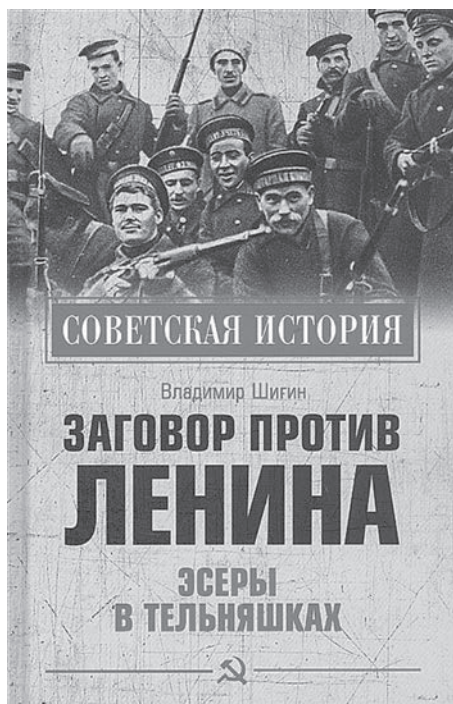

МАТРОСЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

В московском издательстве «Вече» в 2020 г. вышла новая книга известного российского писателя-мариниста Владимира Шигина «Заговор против Ленина. Эсеры в тельняшках», посвященная трагическим событиям Гражданской войны 1918–1920 гг. Автор подвергает разбору одну из малоизученных страниц этой войны, связанную с деятельностью революционных матросов и матросов-анархистов. Освоив немалую долю документального, зачастую уникального материала, автор раскрывает многие тайны уже далеких от нас событий.

Кому не знаком образ матроса революции? Широкоплечий красавец в бушлате, перепоясанном пулеметными лентами, с маузером на боку и в лихо сдвинутой на затылок бескозырке. Влияние матросов в России в эпоху революции 1917 года, равно как и в последующей Гражданской войне, было впрямь всеобъемлющим. Именно они явились

локомотивом двух революций, пребывали в авангарде всех сражений, дрались на море и суше, карали врагов в застенках ВЧК, анархистовали и бесчинствовали, и, наконец, не убоились замахнуться в Кронштадтском мятеже на всем им обязанную большевистскую власть. Романтический ореол и своеобразие, презрение к смерти и склонность к анархии, верность идеалам свободы и готовность за них умереть, все это, разумеется, вызывало неподдельное восхищение этими санюлотами русской революции и столь же жгучую ненависть. Но равнодушных не было...

Историк А.А.Киличенков справедливо пишет: «Матросы, будучи в большинстве своем рослыми, хорошо физически развитыми, в броской и непривычной форме на фоне серой и невзрачной солдатской массы производили яркое и запоминающееся впечатление. Кроме того, традиционная нехватка на кораблях винтовок и револьверов порождала у матросов почти детскую тягу к обвешиванию оружием. С чисто практической точки зрения обвязывание себя пулеметными лентами, ношение за поясом гранат и нескольких револьверов было весьма неудобным и небезопасным. Однако на людей штатских увешанная револьверами и бомбами «гвардия Октября» производила неотразимое впечатление. Большевики часто поручали матросам различные акции по «наведению порядка». Один лишь вид балтийцев действовал на слабонервных интеллигентов устрашающе...».

В реальности большинство матросов были ребятами отчаянными, не боявшимися ни бога, ни черта. Вот один лишь пример. Газета «Бурят-Монгольская правда» за 1927 г. приводит откровения одного из белогвардейских офицеров: «Матросы те, как дьяволы. Повели мы троих вешать. Один, как папиросу курил, так и в петлю с папироской полез. Другого подняли, он висит и ногами, представляете, дрыгает. А третий стоит, и на второго смеется: «Видно, – говорит, – не нравится ему ваша кадетская качеля...». И это признание самых непримиримых недругов... Что же тогда говорить обо всех прочих!

Как бы то ни было, но именно матрос с бескозыркой на затылке и в распахнутом бушлате, перепоясанный пулеметными лентами, стал классическим образом матроса Гражданской войны для многих поколений наших соотечественников.

Первая часть книги «Вся власть Советам!» посвящена вопросам создания первых матросских отрядов, устанавливавших советскую власть в регионах и ломавших первые антисоветские выступления на местах. В ней рассказывается о матросских боевых эшелонах первого этапа Гражданской войны. Особое место занимает деятельность матросских продотрядов. Разбираются причины, приведшие большевиков в середине 1918 г. к повсеместной ликвидации матросских отрядов и переходу к регулярным воинским частям.

Во второй части книги речь идет об участии революционных матросов в борьбе за Петроград, Мурманск и Архангельск, о боевых действиях матросских отрядов против Колчака. Отдельная глава посвящена трагической судьбе 1-го Морского Кронштадтского полка, прообразе матросского отряда из пьесы В.Вишневского «Оптимистическая трагедия». Массу занимательного узнают читатели и о Волжской военной флотилии в 1918–1920 гг.

В третьей части В.Шигин описывает роль революционных матросов в становлении советской власти в Одессе, реальную историю знаменитого похода Таманской армии (так называемый «Железный поток»), участие матросов в боях на юге России в 1919–1920 гг.

Четвертая часть книги посвящена матросам-анархистам. Автор анализирует причины матросского террора и массовый уход матросов в анархическое движение, их участие в войне на стороне Махно. Следует отметить новый взгляд на участие матросов-анархистов и левых эсеров в убийстве императора Николая II, покушении на вождя мирового пролетариата В.И.Ленина и других деятелей партии большевиков.

В.Шигин утверждает, что несмотря на раскол флота, гибель кораблей в Новороссийске и поражение матросской антибольшевистской оппозиции, в начавшейся широкомасштабной Гражданской войне роль революционных матросов оставалась значительной. Связано это было как с общим укреплением советской власти, так и с потребностью во флоте как военной силе. Матросы равно отличались героизмом в боевых действиях и участием в «левых» процессах, сопровождавших ход Гражданской войны. Стремление к радикализму на начальном этапе войны выразилось в принятии матросами политики красного террора. Изначально он зародился на восточном фронте, возникшем на Средней Волге и имевшем во многом «пароходный» характер. Там противоборствующие стороны использовали террористические методы для прекращения колебаний и измен в создаваемых воинских частях, а также среди местного населения. Ситуация обуславливалась как общей неясностью политической обстановки, так и борьбой за Волгу как единую транспортную артерию.

Основные методы красного террора разрабатывались Л.Д.Троцким, Ф.Ф.Раскольниковым и другими местными военными руководителями именно в связи с действиями Волжской флотилии. В начале сентября 1918 г. они распространились уже на всю Россию. Поводом стало покушение на В.И.Ленина, затем последовали другие громкие террористические акты лета 1918 г. с определенным присутствием матросского участия. Притом наибольшими жертвами и длительностью красный террор характеризовался именно в Петрограде и в Кронштадте. Однако там матросы оказались в числе тех, кто первыми ощутили вред проводимой политики и инициировали противодействие.

Конец 1918 г. характеризовался всплеском «левых» настроений на флоте. Это было вызвано окончанием Первой мировой войны из-за революции в Германии, а также начавшимся там матросским восстанием и надеждами «братвы» на давно ожидавшуюся мировую революцию. Практическим проявлением левачества на флоте стало шапкозакидательство при проведении военных операций. Так, пол-

ным провалом закончилась в конце декабря 1918 г. попытка с помощью действий балтийских кораблей подтолкнуть революцию в Эстонии. Последствием самостоятельности стала ликвидация в начале 1918 г. Центробалта, который сохранялся в силу революционных заслуг балтийцев, и установление на флоте жесткого «однопартийного режима», повышения дисциплины, роли ЧК. Следствием этих действий стал новый всплеск подозрительности к военным специалистам, несмотря на их важную роль в условиях ведения боевых действий. Процессы на флоте находились в русле обострения общей военно-политической обстановки в стране весной 1919 г., вызванной наступлением белых армий и превращением страны в «единый военный лагерь».

Этот этап, сопровождаемый новыми разочарованиями в мировой революции, привел матросов к неизбежному разочарованию и в политике большевиков. На флоте, отражая общую обстановку, вновь оживились левоэсеровские оппозиционные настроения. Только теперь они, согласно В.Шигину, отражали негативное отношение к Гражданской войне, постановку во главу угла лозунга «Довольно братской крови!», «зеленые» (дезертирские) настроения, распространенные тогда на северо-западе страны. При этом подозрения в измене военных специалистов больше шли «сверху», от власти, стремившейся переложить на их плечи ответственность за военные неудачи и общие трудности. Среди матросов же военспецы, наоборот, стали находить определенное сочувствие. Результатом таких настроений, в связи с приближением белых к Петрограду, стало восстание на форте Красная Горка в июне 1919 г., которое имело четкую левую основу. При этом мятежники наивно рассчитывали на помощь и равноправные отношения с английским флотом и белыми. Однако последние слишком хорошо помнили матросские самосуды над офицерами и действенной помощи бунтарям не оказали. Восстание на Красной Горке быстро потерпело поражение, а его последствиями стали еще большая убежденность матросов в невозможности «третьего пути», запись в партию большевиков и бесшабашное геройство в боевых действиях.

Можно согласиться с В.Шигиным, что на Украине в 1919 г. действительно большую роль продолжал играть матросский фактор. Здесь освобождение от германской оккупации приняло характер «украинской Октябрьской революции», в которой матросы так называемого Восточного освободительного потока, направленного к приморским городам, играли авангардную роль, во многом подобную их роли в 1917 г. в Петрограде. При этом на Украине матросы разделялись на «северных», двигавшихся, прежде всего, с частями П.Е.Дыбенко и матросскими бронепоездами, и «южных», находившихся в многочисленных повстанческих отрядах. При этом левизна «северных» выражалась в стремлении укрепить завоевания 1917 г. методами «диктатуры пролетариата» (ЧК, комбедами, карательными отрядами), а «южных» – продвинуть «украинский Октябрь» анархическими методами. Автор утверждает, что левый экстремизм обеих частей особенно выражался в непримиримости к «классовому врагу», обращаясь многочисленными необоснованными расстрелами офицеров, представителей буржуазии и прочих «бывших».

Очень интересна трактовка автором событий февраля 1919 г., когда «северные» и «южные» матросы слились воедино в 1-й Заднепровской дивизии под командованием матроса П.Е.Дыбенко (с комбригами Н.И.Махно и Н.А.Григорьевым). Успешные действия дивизии по освобождению юга Украины сопровождались образованием левооппозиционных в Москве политических режимов, известных как дыбенковщина (в Крыму), махновщина (в Екатеринославской губернии) и григорьевщина (в Херсонской губернии). Причинами возникновения этих «республик» стала как анархическая обстановка, вызванная многократной сменой власти в Северном Причерноморье, так и известные леводиктаторские методы руководства Москвы (в том числе и ее представителя матроса П.Е.Дыбенко).

Левизна первого режима нанесла большой вред отвлечением крупных сил с решающего участка деникинского фронта в стратегическую ловушку Крыма, с утопической попыткой создать там отдельное социалистическое государство. Махновский и григорьевский режимы вылились в открытые выступления против центральной власти, что привело к прорыву белых армий на Украину. В ходе этих выступлений матросская масса пережила очередной раскол, но в то же время породила подлинно демократические элементы в Гражданской войне. Особенно это проявилось в крупном выступлении флотского полуэкипажа в Николаеве в мае 1919 г., лозунги которого во многом предвосхищали лозунги Кронштадтского восстания 1921 г. Немало матросов вобрало в себя махновское движение, продолжившее свое существование в условиях деникинской оккупации.

Автор подчеркивает, что в ходе разгрома деникинских войск и выхода Красной армии в Причерноморье в начале 1920 г. вновь возросло значение флотского фактора. При этом начался процесс создания красных морских сил, в котором ведущую роль играли прибывающие балтийские моряки и военные специалисты. Именно они занимали командные и комендорские должности по всему побережью и на немногочисленных судах. В.Шигин пишет о возрастании влияния так называемых таврических матросов, имевших собственные партизанские флотилии, и махновцев, создавших в Мариуполе, поблизости от своей «столицы» Гуляй-Поля главную морскую силу красных на Юге – Азовскую флотилию. Такое положение дел привело к усилению партизанщины и левой подозрительности к военспецам, симпатизирующим Врангелю. Это способствовало разобщенности действий, дилетантству, ряду военно-морских неудач, в частности, необоснованной сдаче Мариуполя и т.п.

В.Шигин пишет: «На протяжении Гражданской войны мы видим постепенное сознательное уменьшение роли революционных матросов в происходящих событиях. Если на первом этапе Гражданской войны советская власть не могла обойтись без матросских отрядов, которые отражали германские войска, сражались с внутренней контрреволюцией, устанавливали советскую власть на местах и занимались поставками продовольствия, то по мере стабилизации власти, большевики все больше и больше отстранялись от «братвы». В свою очередь матросы, возмущенные Брестским миром с Германией и авторитарностью большевиков, массово переходили под знамена левых эсеров и анархистов, участвовали в антисоветских мятежах и терактах, массово покидали советскую территорию, находя себе прибежище на юге России. Еще одним клином, вбитым между матросами и большевиками, стало уничтожение Черноморского флота в Новороссийске. В ответ большевики начинают расформировывать самостоятельные матросские отряды, разгоняя их совсем, или же подчиняя Красной армии. Одновременно начинается кампания по сворачиванию флотской демократии, расформируются судкомы, вводится институт комиссаров-назначенцев, предпринимаются попытки усиленной большевизации матросской массы. Матросским лидерам так же приходится делать выбор. Одни, такие как П.Е.Дыбенко, практически порывают со своими товарищами и окончательно переходят в лагерь большевиков. Другие, к примеру А.Г.Железняков, пытаются отстоять свои принципы и исчезают в водовороте войны, ну а третьи уходят в махновцы или вовсе – в бандиты».

С данной позицией можно согласиться, тем более, что каждый свой вывод автор подкрепляет многочисленными историческими фактами. В целом новая книга В.Шигина «Заговор против Ленина. Эсеры в тельняшках» позволит читателям неоднозначно взглянуть на участие матросов в Гражданской войне, почувствовать весь ужас происходившего, изведать те непростые – до сенсационности – события.

**Полковник И.Витюк,
член Союза писателей России**